

По указанию Лю Яня последняя записка наконец оказалась в руках Чжан Миня.

Не теряя времени, Лю Янь затолкнул Цзюэмина в свою комнату, вручил ему книгу и стопку старых газет, чтобы тот хоть как-то скоротал время, а Мэн Фэн тем временем принёс наверх обед.

— Не вздумай разгуливать где попало, — предупредил Лю Янь. — Держи, это тебе.

Цзюэмин принял бутылку зелёного чая. Лю Янь прихватил её из школьной столовой ещё в самом начале и всё никак не решался выпить — берёт как сокровище.

Мальчик молча кивнул, открутил крышку, заглянул под неё и протянул обратно Лю Яню.

На обратной стороне красовалось заветное: «Вы-иг-рай еще од-ну».

Лю Янь не знал, смеяться ему или плакать.

— Себе оставь. Может, когда-нибудь на что-то и сменяем.

Стянув взмокшую от пота рубаху, Лю Янь натянул чистую майку и спустился во двор. Златозубый толстяк тут же ядовито осклабился:

— О, глядите-ка, управляющий Лю пожаловал!

Лю Янь молча смерил его взглядом и прошёл в цех.

— Где брат Сэнь? — спросил он у одного из рабочих.

Тот указал направление. Толстяк увязался следом, держась на пару шагов позади. Пройдя в тихий внутренний дворик химзавода, Лю Янь увидел Линь Мусэня — тот дремал в тени деревьев, растянувшись на каменной скамье.

— Всё устроил? — не открывая глаз, неторопливо спросил Линь Мусэнь.

— Почти, — отозвался Лю Янь. — Я взял парня по имени Чжан Минь. Толковый мужик.

— Я видел его, — кивнул Сэнь. — Он сдал полблока сигарет, кучу продуктов и коробку медикаментов.

Толстяк с заискивающей ухмылкой подошёл ближе и принялся ощупывать грудь Линь Мусэня,

выуживая пачку. Тот шлёпнул его по руке, сам вытащил сигарету и небрежно бросил ему. Толстяк рассыпался в благодарностях и поспешно попятился. Линь Мусэнь достал ещё две сигареты и протянул Лю Яню.

Лицо толстяка в тот же миг потемнело от злости.

Лю Янь взял сигарету.

— И куда ты его определил?

Линь Мусэнь сел, упершись ладонями в каменное сиденье.

— Говорит, за любую работу возьмётся. Бывший солдат, да ещё и врач. Вообще-то я не планировал нагружать его сразу, но раз уж сам рвётся в бой — я поставил его в пару к Мэн Фэну. Будут дежурить в патруле.

Лю Янь понимающе кивнул, но уходить не торопился.

— Тебе чего ещё? — резко бросил Линь Мусэнь, но адресован этот вопрос был златозубому толстяку.

— Да ничего, ничего, — пробормотал тот и обиженно поковылял прочь.

Едва толстяк скрылся из виду, Лю Янь спросил:

— Кто это вообще такой? Твой подручный?

— Нет, — покачал головой Линь Мусэнь. — Хозяин ресторана из города. Я раньше крышевал его заведение. Когда началась заваруха с эвакуацией, он отдал мне все свои запасы еды, только бы я забрал его с собой. Если бы не его мука да крупы, мы бы в первые дни лапу сосали. Ты парень сообразительный, сам понимаешь, с кем стоит знаться, а с кем нет.

Линь Мусэнь вопросительно вскинул бровь. Лю Янь решил замять скользкую тему и перевёл разговор:

— Чжан Минь — медик. Моя старшая соученица Фан Сяолэй — химик, в магистратуре изучала биоинженерию. Возможно, у них есть соображения насчёт природы этой эпидемии. Не хочешь послушать?

Линь Мусэнь хмуро взглянул на него:

— Мир катится к чертям. Какая мне разница, откуда взялись эти твари и как всё началось? Сейчас главное — выжить. Смекаешь?

— И всё же, — возразил Лю Янь, — нам необходимо понимать, что заставляет их двигаться, каковы их ограничения, слабые места и куда они мигрируют. Как на них влияют температура, влажность, погода? Знаешь врага и знаешь себя — побеждай в каждом бою. Если разберёмся в этом, уберём кучу людей от глупой смерти.

Линь Мусэнь неопределённо повёл плечом:

— Ладно, валяй. Послушаем.

— Тогда после ужина я соберу надёжных людей на небольшое совещание, а потом позову тебя. Идёт?

Линь Мусэнь медленно кивнул.

Мэн Фэн и Чжан Минь стояли у реки, опершись на свои винтовки. На каменистом берегу шуршала галька. Золотые лучи заката дрожали на ряби быстрого потока, уносящегося вниз по течению. Стояла ясная, прохладная осень; высокое небо сияло чистой, пронзительной синевой.

Чжан Минь дежурил в патруле второй день. Его смена длилась с трёх до шести пополудни — в это время следовало особенно внимательно следить, чтобы зомби не вынесло течением к пологому берегу. Натянув армейские перчатки без пальцев, он увлечённо разглядывал открытое портмоне, где хранился их совместный снимок с Цзюэмином из фотоавтомата.

Мэн Фэн успел переодеться в прочный камуфляж, под расстёгнутой курткой которого белела тонкая майка — солнце ещё припекало.

— Слышь, — подал голос Мэн Фэн, — откуда у них это армейское снаряжение?

Чжан Минь недоумённо покачал головой. Каким бы отмороженным ни был Линь Мусэнь, нападать на военные колонны он бы вряд ли решился.

— Экипировка так себе, — заметил Чжан Минь. — Всего шесть стволов, патронов кот наплакал. Больше похоже на то, что они их где-то просто подобрали.

Мэн Фэн промычал что-то неопределённое.

— А это у тебя что?

Чжан Минь усмехнулся и развернул кошелёк пошире. На внутренней стороне красовались забавные мультяшные наклейки, которые смастерил Цзюэмин — парочка забавных чибиков на бутафорских «парных» кредитках.

Мэн Фэн прищурился:

— Тот малец... погоди, друг. Вы как-то на отца с сыном не очень похожи.

Чжан Минь смущённо улынулся:

— Считаю так, как тебе больше нравится.

Мэн Фэн нахмурился, разглядывая собеседника. Чжан Минь негромко добавил:

— Вы с Лю Янем ведь тоже... верно?

Мэн Фэн хмыкнул:

— Понятно. Значит, ты из наших.

Чжан Минь понимающе улынулся. Этот нехитрый мысленный пароль мгновенно сблизил мужчин, сломав барьер неловкости.

— И сколько твоему пацану? — поинтересовался Мэн Фэн. — Тяжело ему приходится?

— Пятнадцать, — ответил Чжан Минь. — Когда я его нашёл, было одиннадцать.

Мэн Фэн поперхнулся воздухом и закашлялся.

— Твою мать, приятель, да это же статья! Он же несовершеннолетний. В мирное время за такое живо бы упрятали.

— Да ладно тебе, — мягко рассмеялся Чжан Минь. — Скоро уже вырастет. Да и закон теперь, сам видишь, приказал долго жить.

— А родители у него есть? — спросил Мэн Фэн.

— Никого у него нет, — вздохнул Чжан Минь. — Я тогда только демобилизовался, отец как раз умер, из родни — ни души. Руки вроде из нужного места растут, да только лицензию на дело получить так и не вышло. Вот и перебивался тем, что бродил по горам, собирал целебные травы и сдавал за копейки перекупщикам. Как-то раз в глубоком ущелье и наткнулся на него. В той низине как раз буйно росла кассия — её семена ещё цзюэминцзы называют. Вот я и нарёк его Цзюэмином.

— И никаких документов? В полицию не обращался?

Чжан Минь покачал головой:

— Пусто. Ни документов, ни памяти — головой знатно приложился. Он три месяца молчал, прежде чем первое слово выдал. Возил его в областную больницу, там по анализу костного мозга определили, что ему около одиннадцати лет. Я поспрашивал через армейского друга в участке, но в списках пропавших он не значился. В итоге по знакомству справили ему свидетельство и прописали у себя.

Мэн Фэн в шутливом жесте навёл на него палец и покачал головой:

— Ну ты и тип, Чжан Минь. На одиннадцатилетку позарился.

— Да бог с тобой! — отмахнулся Чжан Минь с самоиронией. — Сначала у меня и в мыслях ничего подобного не было. Пацан просто привязался ко мне мёртвой хваткой, хвостиком везде ходил. А потом... Ну, в общем, всё вышло полюбовно. Он сам ко мне тянулся, а я поначалу и не понимал толком... Короче, чувства оказались взаимными. Ладно, дело прошлое. А у тебя как с твоим? Ладите?

Мэн Фэн недовольно хмыкнул:

— Вечно ходит с такой миной, будто я ему кучу денег задолжал. Сам как думаешь?

Чжан Минь сочувственно улыбнулся:

— Ничего, притрётесь. Жизнь долгая, главное — уцелели оба. Радоваться надо и держаться друг за друга.

Мэн Фэн молча кивнул, соглашаясь.

Закончив с дневной рутинной, Лю Янь пришёл на берег. Натянув лёгкую майку и просторные шорты чуть ниже колен, он лениво шёл вдоль воды с перекинутой через плечо сумкой.

— О чём беседуем, господин философ? — небрежно окликнул он сидевшую неподалёку Се Фэнхуа.

Се Фэнхуа поправила очки и улыбнулась:

— Да вот о тебе. Ты сейчас решаешь судьбы стольких людей... Но кто решит твою собственную?

Лю Янь засунул руки в карманы и равнодушно пожал плечами:

— Ничьи судьбы я не решаю. Я просто дорожный указатель на их перепутье. Кому остаться, а кому уйти — каждый решает сам, это предрешено. Моё дело — подсказать, где лево, а где право. Кстати, ты не видела двух верзил из патруля?

— Мы тут, — окликнул его Мэн Фэн. — Каковы будут указания начальства?

Лю Янь подошёл к ним и присел на валун. Чжан Минь тут же спросил:

— А где Цзюэмин?

— У меня в комнате, — ответил Лю Янь, протягивая ему ключ. — Я выделил вам отдельный угол прямо по соседству со мной и Мэн Фэном. Раньше там ютился какой-то бригадир. Ужин я для малого уже отложил, позже заберёшь его к себе.

Мэн Фэн немного подвинулся, давая Лю Яню возможность привалиться к тому же камню. Тот достал из сумки пачку жестяных кружков с зазубренными краями — заготовки из крышек от консервных банок — и принялся мастерить что-то, ловя последние лучи заходящего солнца.

— Что это за хреновина? — спросил Мэн Фэн.

— Оружие для женщин и тех, кто в жизни не держал в руках огнестрел, — пояснил Лю Янь. — Не трогай, пальцы порежешь.

Натянув плотные брезентовые рукавицы, он принялся насаживать острые жестяные диски на металлические стержни, монтируя пружинный механизм.

Сгустились сумерки. На берегу реки развели костёр. Очередная смена патрульных приняла оружие и отправилась в обход вдоль воды. На расстеленной у огня брезентовой подстилке собралась небольшая компания: Фан Сяолэй, Чжан Минь, Лю Янь, Мэн Фэн, Дин Лань и Се Фэнхуа. Они открыли несколько банок консервов и выставили миску с горячими паровыми

булочками-маньтоу, которые только что состряпала на кухне матушка Юй. Рядом на спиртовке закипал чайник.

Вели неторопливый разговор. Ночная река в лунном свете выглядела завораживающе. Из-за восточного хребта медленно выплывал диск луны, заливая серебром окрестные холмы и долину.

— Дин Лань, утащила бы ты из закровов чего-нибудь вкусненького, — полушутя заметил Лю Янь. — Я видел у Линь Мусэня целую кучу маринованных куриных лапок.

— Вот уж точно, в тихом омуте... — шутливо шикнула на него Фан Сяолэй. — Смотри, дошутишься, намнёт тебе бока эта мафия.

Дин Лань негромко рассмеялась:

— Ну уж нет, я жить хочу. Он же каждую банку под расчёт держит. Но если бы вы только знали, сколько у него там припрятано...

— И сколько? — заинтересовался Мэн Фэн.

— Уму непостижимо, — покачала головой девушка. — Он ведь шёл по головам, всё начисто разграбил и притащил сюда. Я целый день инвентаризацию проводила. Если расходовать припасы разумно, пяти сотням выживших этого хватит на несколько лет.

— Вообще-то, если судить по законам формирования малых общин, — заговорила Се Фэнхуа, — сейчас ему как раз критически не хватает людей. Мы с Дин Лань прикинули: оптимальный размер группы для этой базы — около шестисот пятидесяти человек. Именно при такой численности эффективность выживания будет максимальной. Маленькая группа уязвима: без разделения труда и постоянной бдительности любые запасы рано или поздно иссякнут или их отберут. А крупное сообщество способно организовать круглосуточную оборону, распределить обязанности и со временем запустить собственное производство...

— И ты думаешь, сможешь его переубедить? — усомнился Лю Янь. — Сомневаюсь, что он станет слушать. Мне он прямо заявил, что планка — сто человек, и баста. С такой горсткой производство не поднимешь...

— Тихо, — Чжан Минь внезапно напрягся и прижал палец к губам, прислушиваясь к шорохам в темноте.

К костру бесшумной походкой приблизился Линь Мусэнь, и разговоры мгновенно утихли.

— Ну, выкладывайте свои умные мысли, — небрежно бросил он, стягивая кожаные перчатки.

Лю Янь взял инициативу в свои руки:

— Давайте сначала сопоставим факты. Кто с чем столкнулся. Начнём с тебя, Сяолэй.

Фан Сяолэй вкратце пересказала свою историю, во многом схожую с мытарствами Се Фэнхуа и остальных. Когда очередь дошла до Чжан Миня, тот подробно описал их путь, упомянув о своём ранении, но деликатно умолчал о том, что Цзюэмин тоже пострадал.

В оранжевом свете пламени лицо Лю Яня казалось сосредоточенным.

— Значит, вакцина всё-таки подействовала? — спросил он.

Фан Сяолэй задумалась:

— Когда вас покусали, это, скорее всего, была первая волна вируса. Твой организм из-за индивидуальных особенностей выработал иммунный ответ на неоконченный препарат.

Чжан Минь медленно кивнул. Девушка продолжила:

— Но сейчас вирус мутировал повторно. Больше искушать судьбу нельзя, повторный контакт с новой формой заразы почти наверняка окажется фатальным.

— А если взять у него немного крови для анализа... — вдруг подал голос Линь Мусэнь.

— Даже не думай об этом, — резко оборвал его Лю Янь.

— Почему? — холодно сощурился Сэнь. — Всего-то пара капель...

У всех присутствующих по спине пробежал холодок от этой будничной жестокости. Повисло тяжёлое молчание. Наконец Чжан Минь неловко улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку:

— Да мне не жалко, будь от этого толк. Если бы моя кровь могла кого-то спасти, я бы первый в очередь встал. Но ведь у вас в организме нет нужных антигенов, да и группа крови у нас наверняка разная. Так что это бесполезно...

— Говоря научным языком, это так не работает, — твёрдо подтвердила Фан Сяолэй. — Даже если выкачать из него всю кровь до капли и перелить вам, вы получите лишь временную защиту — от силы на пару дней. В биологии это называется пассивным иммунитетом.

Она обвела присутствующих серьёзным взглядом:

— Учитывая масштабы катастрофы, нам предстоит долгая война на выживание. Несколькоими шприцами сыворотки проблему не решить. Чтобы выжить в долгосрочной перспективе, господин Линь, нам нужна полноценная вакцина.

— Какая разница? — процедил Линь Мусэнь.

— Разница принципиальная. Сыворотка даёт кратковременный пассивный иммунитет за счёт готовых антител, борющихся с токсинами. Это экстренная и крайне ненадёжная мера. Вакцина же вводит в организм ослабленный вирус, заставляя его вырабатывать собственные защитные механизмы на всю жизнь. И я сильно сомневаюсь, что у Чжан Миня сформировался полноценный пожизненный иммунитет, способный защитить другого человека. Я бы даже сказала — его там нет.

Она с нажимом добавила:

— Но если появятся условия, я обязательно проведу лабораторные тесты.

— Если будет нужно, я готов помочь с исследованиями... — начал было Чжан Минь, но поймал предостерегающий взгляд Лю Яня и тут же замолчал.

Линь Мусэнь неопределённо хмыкнул.

— Закрыли тему, — подвела черту Фан Сяолэй. — И упаси тебя бог, Чжан Минь, совершить глупость и специально подставиться под когти зомби, чтобы проверить гипотезу. Понял меня?

— Понял, — кивнул тот.

— Давай лучше про твоего брата, — перевёл тему Мэн Фэн. — Что ещё он советовал?

— В ближнем бою лучше всего ломать им шейные позвонки или бить в основание черепа, — Чжан Минь приподнял руки, наглядно имитируя резкое сворачивание шеи. — По сути, анатомия та же, что и у живых людей.

Линь Мусэнь задумчиво кивнул.

Фан Сяолэй повернулась к Лю Яню:

— Сяокунь говорил, что твой старший соученик вместе с другими студентами эвакуировался во Второе подразделение гарнизона Южно-китайского военного округа. Есть какая-то связь с ними?

— Никакой, — покачал головой Лю Янь. — Разве что позже попробуем разузнать. Но за армейскими стенами они всяко в безопасности.

— Послушайте, — подала голос Се Фэнхуа. — Каков наш план на будущее? Мы собираемся отсиживаться здесь в ожидании спасателей или планируем налаживать автономную жизнь? Любые запасы рано или поздно кончатся. Может, стоит отправить разведчиков, чтобы выйти на военных? Мы ведь в полном информационном вакууме. Правительство просто не могло пустить всё на самотёк.

Линь Мусэнь недобро прищурился:

— Слышь, девка, я тебя тут раньше не видел.

Се Фэнхуа вежливо улыбнулась:

— Я не из вашей группы. Живу у реки, просто заглянула на огонёк.

Линь Мусэнь с подозрением смерил её взглядом, затем перевёл взор на Дин Лань.

Лю Янь, погружённый в свои мысли, заговорил:

— Сяолэй, судя по тому, что видел Чжан Минь, после укуса всегда наступает кратковременная кома, и только потом человек обращается в зомби.

Фан Сяолэй нахмурилась:

— Верно. Товарищ господина Чжана после укуса собственной дочери продержался довольно долго, прежде чем впасть в беспамятство. Сколько прошло времени?

— Около семи часов, — ответил Чжан Минь. — За это время у него расширились зрачки, упала температура тела, кровь застыла в венах, а на лице проступили трупные пятна.

— Семь часов, — подытожила Фан Сяолэй. — Этого времени более чем достаточно, чтобы изолировать раненого и оценить обстановку. Главное — не поддаваться панике. Страх убивает быстрее вируса.

— Совершенно верно, — согласился Чжан Минь.

— Этот вирус способен мутировать дальше? — спросил Лю Янь.

— Почти наверняка, — кивнула Фан Сяолэй.

Линь Мусэнь поднялся на ноги, отряхивая брюки.

— Птичий язык какой-то. Развлекайтесь тут без меня. Лю Янь, потом сделаешь выжимку из вашего трёпа и доложишь.

Лю Янь протянул ему собранный прибор из жестяных дисков:

— Испробуй на ком-нибудь из зомби.

Линь Мусэнь молча взял дисковый резак из консервных крышек и скрылся во тьме.

Проводив его взглядом, Фан Сяолэй тихо вздохнула:

— Если бы я сейчас не разложила всё по полочкам, он бы из тебя, Чжан Минь, все жилы вытянул ради этой призрачной защиты.

Лю Янь, которого ещё при разговоре о крови передёрнуло от подспудного холодка, хмуро произнёс:

— Этот тип до смерти напуган, хоть и строит из себя героя. Боюсь, как бы он действительно не додумался превратить Чжан Миня в ходячий донорский пункт...

— Если это спасёт чью-то жизнь, я не против, — спокойно отозвался Чжан Минь. — Пусть берут, сколько нужно.

Все замолчали, глядя на него с невольным уважением.

— Просто... я слишком хорошо его понимаю, — тихо добавил он. — Случись что с Цзюэмином, я бы сам на коленях ползал перед любым выжившим с иммунитетом, вымаливая хоть каплю сыворотки. А если не поможет? Может, доза мала? Уколите ещё... Я прекрасно понимаю его отчаяние.

Мэн Фэн криво усмехнулся, пытаясь разрядить обстановку:

— Ну вот, оказывается, остаться здоровым — тоже сомнительная радость. Увернёшься от зубов зомби — так свои же сожрут до костей. Спасёшь одного, прибежит толпа. А в тебе литров-то всего ничего. Так и высосут досуха. Паршивое дельце.

Напряжение спало, у костра слышались негромкие смешки.

— Если бы удалось связаться с вирусологическим центром, твои анализы могли бы здорово

продвинуть разработку вакцины, — вздохнула Фан Сяолэй. — Но для начала нужно выйти на уцелевших учёных. Лю Янь, а ты сможешь собрать центрифугу на коленке, без нормальной лаборатории?

Лю Янь обречённо взъерошил волосы:

— Попробую... Но я никогда не сталкивался с медицинским оборудованием. Мне нужны чертежи.

— Да откуда у меня чертежи? — всплеснула руками соученица.

— Ну хотя бы нарисуй схематично, объясни принцип работы. В каждой области свои нюансы, я эту центрифугу в глаза не видел. Кстати, наверняка ведь есть и другие люди с врождённым иммунитетом, подобные Чжан Миню.

Фан Сяолэй кивнула:

— Вполне возможно. Да и вообще, не сидеть же сложа руки. Короче, вешаю на тебя молекулярный микроскоп, центрифугу, чашки Петри, лабораторный стол, реактор и систему подачи газов. Срок — неделя. Справишься?

Лю Янь взвыл:

— Да ты издеваешься! Я о половине этих приборов слыхом не слыхивал!

Проигнорировав его жалобный стон, Фан Сяолэй повернулась к Чжан Миню:

— Возможно, жара послужила катализатором, который ускорил процесс инкубации вируса. Как думаешь?

— Вполне вероятно, — согласился тот. — Вирус явно мутирует на ходу.

Мэн Фэн, который в отличие от их главаря улавливал суть разговора, спросил:

— Так эту заразу вообще реально вылечить?

— Не видя структуры вируса, я ничего не могу утверждать, — покачала головой Сяолэй. — Так что вся надежда на Лю Яня... Соберёшь аппаратуру, а там посмотрим. Думаю, в мире полно выживших с антителами. Наверняка ведущие лаборатории планеты сейчас бьются над этой загадкой. Вы, кстати, видели ту вакцину, о которой говорили?

— Ходили слухи, что это какая-то секретная разработка из Штатов, — ответил Чжан Минь.

— Похоже на сырой, недоработанный препарат, — согласилась девушка. — Видимо, когда эпидемия вышла из-под контроля, его пустили в ход от безысходности.

— И что нас ждёт в итоге, если всё пойдёт по наихудшему сценарию? — хмуро спросил Мэн Фэн.

— В эпидемиологии есть математическая модель: скорость распространения рассчитывается исходя из плотности населения на квадратный километр, базового репродуктивного числа вируса и...

— Сразу к выводам, — перебил Лю Янь.

Фан Сяолэй замялась, подбирая слова, и наконец произнесла:

— По самым приблизительным подсчётам, без эффективной вакцины и жёсткого карантина планета полностью вымрет примерно за полтора года.

— Так быстро?! — Лю Янь даже переменялся в лице.

— Да. Спустя восемнадцать месяцев, за исключением каких-нибудь труднодоступных островов или глухой тайги, все крупные города превратятся в обитель живых мертвецов.

— А дальше? — не унимался Мэн Фэн.

— А дальше... если нам удастся забиться в какую-нибудь глушь и переждать, пока их тела окончательно не сгниют под воздействием стихий, на это уйдёт от пятнадцати до двадцати лет.

— То есть через двадцать лет можно будет спокойно вернуться? — уточнил Лю Янь.

— Не факт. Вирус может законсервироваться в почве или мутировать в природные резервуары. Точно сказать никто не сможет.

Лю Янь немного помолчал.

— Это ведь самый мрачный прогноз.

— Естественно. Если верить в лучшее, то светлые умы рано или поздно создадут рабочую вакцину. А насчёт антител Чжан Миня... увы, в одиночку его кровь погоды не сделает. Если бы всё было так просто, врачи в очагах заражения не гибли бы пачками.

— Кстати, — оживился Лю Янь. — Даже без сыворотки можно пойти другим путём. Разработать штамм агрессивных грибов или бактерий, ускоряющих разложение мёртвой плоти. Запустить процесс масштабного гниения, чтобы эти твари просто рассыпались в прах за пару месяцев. Жара и влажность только помогут колониям микроорганизмов. Если подойти с умом, заразу можно вытравить биологическим оружием.

Фан Сяолэй изящным жестом поправила волосы; на её пальце тускло блеснуло бриллиантовое кольцо.

— Теоретически — да. В мире полно гениальных умов, и ты, Янь-янь, определённо один из них, — ласково улыбнулась она. — Только про чертежи не забывай.

Лю Янь, успевший было отвлечься, снова помрачнел и жалобно вздохнул.

— Если тебе удастся вразумить нашего криминального авторитета, — добавила Сяолэй, — я настоятельно рекомендую двигаться на север. Для исследования мне нужны новые образцы.

— Согласен, — кивнул Лю Янь. — Северное направление выглядит перспективнее. Скоро осень, а зимние холода должны сковать зомби, лишив их подвижности.

— Есть ещё кое-что, — негромко произнёс Чжан Минь.

Все взгляды скрестились на нём.

— Они совершенно равнодушны к животным и растениям. Нападают только на людей и пожирают себе подобных. Почему?

— По-моему, это к лучшему, — пожал плечами Мэн Фэн. — Представь, если бы нам ещё пришлось отстреливаться от бешеных зомби-собак или медведей.

Лю Янь согласно кивнул. Фан Сяолэй задумчиво добавила:

— Вероятно, дело в избирательности самого вируса. Но то, что экосистема не страдает — благо. Человечество — лишь крупница в биосфере Земли. Даже если мы исчезнем как вид, природа этого даже не заметит.

— Хочешь сказать, мы заслужили этот финал? — грустно усмехнулся Лю Янь.

Фан Сяолэй тепло улыбнулась и покачала головой:

— Вовсе нет. Нам нужно бороться и жить дальше. Пока мы живы, есть надежда.

— Ладно, философы, — Мэн Фэн поднялся на ноги. — Пора закругляться. Пойду ополоснусь да на боковую.

Чжан Минь тоже улыбнулся:

— В ипотечной кабале больше не сидеть — уже плюс. Будем жить.

Лю Янь со вздохом покачал головой, скользнув взглядом по блеснувшему на пальце соученицы кольцу, а затем посмотрел ей прямо в глаза.

— Будем жить, — мягко повторил он. — Ты обязательно встретишься со старшим соучеником.

Фан Сяолэй с надеждой кивнула.

Компания начала расходиться. Лю Янь обернулся к Се Фэнхуа:

— Философ, учитывая, что ужином мы тебя обеспечили... Если ночью из реки полезут зомби...

— Обещаю визжать как резаная и поднять тревогу, — с готовностью улыбнулась та.

— Не слушай его, — Дин Лань приобняла подругу за плечи. — Пойдём в корпус, устроимся вместе.

Лю Янь не спеша побрёл обратно к заводууправлению вдоль кромки воды. А ведь Сяолэй права: человечество для этой планеты — песчинка. Возможно, бушующий ныне кошмар, стирающий цивилизацию с лица земли, для пяти миллиардов лет истории планеты — всего лишь мимолётное мгновение.

<http://bllate.org/book/18401/1760393>